

А.А. Гусейнов

Институт философии РАН, Москва

О государстве и обществе

Аннотация. В основе статьи лежит выступление на круглом столе в Институте экономики РАН по докладу А.Я. Рубинштейна, Р.С. Гринберга, А.Е. Городецкого «Провалы общества в патерналистском государстве». В ней показано, что представленная в докладе точка зрения существенно отличается от традиционного и закрепившегося в общественном сознании понимания патернализма как разновидности опеки и государства как легитимной формы насилия. Авторы связывают патернализм с общественным выбором, а государство рассматривают как социально объединяющую силу. Они развивают экономическую теорию государства, ценность которой состоит в том, что она позволяет преодолеть крайности либерального и классового подходов к вопросу о роли и месте государства в историческом развитии.

Ключевые слова: государство, патернализм, общество, провал общества.

Классификация JEL: B10, B11, B15, B52.

Для цитирования: Гусейнов А.А. (2022). О государстве и обществе // Журнал Новой экономической ассоциации. № 5 (57). С. 149–152. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-57-5-10

Я ни в какой мере не считаю себя экспертом в обсуждаемом вопросе. Могу решиться только на мнение, исходя из своих общих, как говорится, дилетантских, суждений. Сразу хочу отметить неожиданную оригинальность представленной концепции, которая, в частности, расширяет мои представления о государстве и его связи с обществом. Буду опираться на письменные тезисы доклада А.Я. Рубинштейна, Р.С. Гринберга, А.Е. Городецкого «Провалы общества в патерналистском государстве».

Прежде всего — о самом понятии патерналистского государства. Его восприятию в том строгом значении, которое ему придают авторы предложенной концепции, мешает устойчивая традиция восприятия обоих составляющих его терминов.

Патернализм в нашей повседневной общекультурной речи понимается как отношение заботы (опеки, защиты) более сильного по отношению к более слабым, которое складывается по образцу отношений отца к детям. При этом предполагается, что более сильный (отец) ограничивает свободу действия более слабых (детей), принимает решения без их согласия, делая это по собственному разумению и ради заботы о них и в этом смысле действует более мудро. Власть в обществе считается патерналистской, когда она в отношениях с подчиненными (подвластными) действует по такой модели.

Что касается государства, то в общепринятом употреблении оно отождествляется с начальством, прежде всего с верховной властвующей силой, издающей обязательные для всех распоряжения и обладающей законными средствами насилия, которые гарантируют их выполнение. При этом, как предполагается, государство и, более обобщенно, власть всегда включает в себе элемент

патернализма: ведь власть, по сути, и есть принятие решения за других.

Такое понимание патернализма и государства является, на мой взгляд, прочно устоявшейся точкой зрения здравого смысла, закрепившейся историческим и жизненным опытом общественного развития. Соответственно, государственный патернализм в современном общественном сознании воспринимается как наиболее типичная форма государственного устройства сословного общества с иерархией сословий, их неравенством, в особенности — наличием почти бесправного многочисленного низшего сословия. Отсюда — и восприятие патерналистского государства как традиционного (несовременного), в котором существуют подданные, но нет граждан. Классическим образом патерналистского государства считаются феодальные монархии. Можно сколько угодно спорить с этими устоявшимися представлениями, научно доказывать их ошибочность, иллюзорность, односторонность и т.п., но это не отменяет их реальности и действительности в качестве призмы, сквозь которую преломляются и воспринимаются рассуждения о патерналистском государстве в повседневном общественном сознании.

Согласно первому тезису авторов доклада «патерналистским мы называем государство, которое, опираясь на общественный выбор, стремится реализовать свои интересы посредством использования имеющихся у него ресурсов и власти принуждения» (Рубинштейн, Гринберг, Городецкий, 2022). Здесь дается принципиально другое, исторически более конкретное понимание и патернализма, и государства. Патернализм они связывают не с возвышением более сильного над более слабым, и тем более не связывают с более мудрым

правлением (они даже специально подчеркивают, что патерналистское государство может приобретать ценностно амбивалентные коннотации, быть как хорошим, так и плохим). Они в этом смысле исходят не из расхожей модели отца и сына (как люди постмодернистской эпохи они, видимо, хорошо знают, что сама эта модель не является такой уж безусловно благостной). Для них более существенно, что патернализм опирается на «общественный выбор», т.е. строится на характере реальных отношений в обществе и, среди прочего, также на интересах слабых: ведь не только сильные хотят властвовать, но и слабые хотят, чтобы над ними властвовали (быть опекаемыми и защищаемыми), не только отец хочет заботиться о детях, но и дети хотят, чтобы отец о них заботился.

Что касается государства, то и оно не сводится к властным ресурсам принуждения, за последними также стоят общие интересы, которые опираются на общественный выбор, а следовательно, и воплощают его. Отсюда следует, что государство нельзя сводить исключительно к интересам какой-то особой части общества, отождествлять с верховной властью и принудительным аппаратом, в которых оно находит зримое воплощение, — оно является формой существования всего общества, конкретного объединения больших масс людей. Государство тождественно обществу с точки зрения легитимности и устойчивости последнего. В этом выражается патерналистская сущность государства, в этом случае под патернализмом понимается ответственность государства за реализацию лежащего в его основе общественного выбора.

Патерналистское государство в докладе не связывается с его общепринятыми традиционными формами и с его сословной формой в качестве базовой модели. Его понимание исходит из того, что патернализм в той или иной степени свойствен всякому государству и определяется не формой правления (будь то монархическая, аристократическая, авторитарная, демократическая и т.п.), а характером связанности с обществом, степенью интегрированности в его спонтанную социальную жизнь. В докладе выдвигается тезис, который связывает становление патерналистского государства с парламентской демократией, развитием гражданского общества.

При таком подходе решающим для понимания феномена патерналистского государства оказывается отход от патриархального патернализма к широкому полю общественного выбора, включающему разные демократические модели. Его развитие и расцвет авторы (Рубинштейн, Гринберг, Городецкий, 2022) связывают с бурным самопроизвольным экономическим ростом, с рыночной

экономикой как базисом общественной жизни, полагая, что именно базисная основа экономики по отношению ко всем надстроечным конструкциям неизбежно превращает последние, их государственно-политический стержень, в относительно самостоятельные экономически значимые факторы. Само формирование гражданского общества, его обособление от традиционных институтов принуждения является выражением расширения функций и роли государства. Получается следующее: патерналистское государство как форма государства наиболее адекватно рыночной экономике, прежде всего тем, что оно не ограничивается созданием внешних условий хозяйственно-экономической жизни общества, но и само активно участвует в ее организации.

Представленный доклад является продолжением коллективного труда тех же авторов, посвященного экономической теории государства и характеризующего эту теорию как патерналистскую (Экономическая теория ..., 2020). Мне трудно проследить ход мыслей и всю аргументацию авторов в обоснование того, что патерналистское государство является экономической категорией и в этом смысле, если исходить из истматовской схемы развития истории как смены общественно-экономических формаций, может быть отнесено к базису общества. Но, даже оставляя в стороне вопрос об узко профессиональной (экономической) обоснованности этого вывода, сам этот вывод — новый взгляд на место и роль государства в современном обществе — мне представляется заслуживающим самого пристального внимания.

Прежде всего он полемически заострен против двух прочно устоявшихся в общественном сознании крайностей — с одной стороны, против представления о том, что государство по отношению к обществу выполняет роль ночного сторожа, и эта роль заключается в том, чтобы не мешать ему самоорганизоваться. С другой стороны, против узкомарксистского взгляда на государство — как исторически преходящей формы диктатуры одного (господствующего) класса над другими (угнетенными) классами общества.

Эти полярные представления о государстве, которые, конечно же, отражают определенные его аспекты и даже, возможно, его действительное место в определенные эпохи, тем не менее, не выражают его современной сущности. Самое главное, они игнорируют роль государства как формы организации современного общества и как хозяйственно-экономического организма, и как социального (межчеловеческого) объединения. Сегодня уже невозможно понять роли государства без учета того, что оно выступает в качестве сознательного

(я бы даже охарактеризовал его как «научного») управленческого начала, которое не сводится к верховной власти и узким бюрократическим структурам. Современное государство не может не выполнять функций научного управления обществом и потому не может оставаться в роли ночного сторожа, и оно не может не втягивать в свою орбиту все активное думающее население страны и потому не может быть сведено исключительно к аппарату насилия господствующего класса.

Давайте рассмотрим, чем является (как воспринимается) сегодня государство в глазах обычного гражданина, занятого каким-то своим общественно санкционированным (легальным и человечески признанным) частным делом или бездельем. Ведь именно государству, представляющим его публичным лицам и институтам, люди предъявляют требования за состояние экономики и, в целом, свое общее благосостояние. Это один из основных критериев, которым они руководствуются в своих публичных оценках власти, при голосовании за партии и конкретных лиц. Люди, оставаясь вполне частными индивидами, озабоченными своими интересами, и вполне трезво рассматривая условия поддержания своего благосостояния на современном уровне, ясно осознают, что это зависит от всей инфраструктуры общества, и даже более широко — от того, как складывается положение страны в мире.

Из СМИ мы узнаем, что финансы, цены на топливо, энергоснабжение, климат, торговля и т.п. входят в постоянный круг вопросов, которые обсуждают главы государств. Вопросы повседневного благосостояния людей составляют постоянный фокус политических акций. Словом, общественное сознание и на уровне обывателя, и на уровне средств массовой информации, и на уровне политических действий видит в государстве, как бы его ни понимать, инстанцию, концентрирующую в себе такие общие дела в обществе, которые прямо касаются жизни людей, и несущую ответственность за них.

Это значит, что государство — это не только те, кто командуют, издают законы, наводят порядок, защищают (губернаторы, министры, депутаты, полицейские, военные), но еще и знающие люди (эксперты, ученые, инженеры, мудрые и знающие люди). К примеру, наши академические институты являются государственными: они находятся в подчинении у Министерства науки и образования, работники которого могут следить за нашей дисциплиной в соответствии с трудовым кодексом, за количеством произведенной нами продукции по точной проверяемой формуле, осуществлять бюджетные обязанности учредителя и другие бюрократические процедуры, совпадающие с такими

же типовыми процедурами во всех других областях государственно регулируемой деятельности. Но они ничего не понимают, и даже не делают вида, что понимают, в нашем деле, т.е. в самой научной деятельности в области философии (можно добавить: *даже* в области философии, имея в виду, что в других конкретных областях знания они понимают еще меньше) и не могут отличить хорошую философскую статью (книги они вообще стараются исключить из счета) от плохой. Эта работа качественной (экспертной) оценки по факту возложена на самих философов (наш Институт), и в другой форме она осуществлена быть не может. Отсюда следует, что мы в данном случае в качестве научно-исследовательского академического института, в поименном составе его ученого совета и сотрудников, сами выступаем представителями государства, выражаем его точку зрения и его интерес в том, что касается состояния отечественной философии.

Исторический переход от средневекового сословного государства к национальным государствам Нового времени — переход, в ходе которого изменилась (принципиально обновилась) форма государства, и который, как правило, осуществлялся в ходе насильственных народных революций — этот переход, это обновление формы государства означал коренное изменение характера его отношений с обществом. А именно государство из внешней и высшей (богоданной) силы, опекающей, объединяющей и охраняющей общество, трансформировалось в самосознание общества, в выражение его внутренней гомогенности, в его мозг, выражение единства народа. Если пользоваться привычными, устоявшимися в традиции европейского просвещения терминами, государство из патерналистского преобразовалось в демократическое.

Высшая власть государства теперь обрела легитимность не в принадлежности к династии, не в богопомазании и т.п., а в воле народа. Одна из важнейших задач национальных государств состоит именно в том, чтобы быть активной организующей силой в объединении, конкретном сплочении общества, способствовать такому развитию, в ходе которого рыночная экономика становится единым хозяйственным комплексом в масштабе нации, а политика вовлекает в свою орбиту всех граждан и становится демократической, образование становится всеобщим, а культура — массовой. Государство эволюционирует в таком направлении, когда оно соединяется с понятиями страны, народа, нации. Оно, конечно, не совпадает с ними, но очень близко подходит к ним, опирается на них, поднимает эту близость на щит в качестве своего знамени. Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется,

что, когда авторы заявляют о патерналистском государстве и об общественном выборе как его основе, то речь идет именно об организующей и управляющей роли государства по отношению к обществу.

Наконец, о последнем вопросе, который, собственно, является центральным в докладе: о провале общества в патерналистском государстве. Существует расхожая политическая истина, которую в свое время высказал граф Жозеф де Местр, что каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает (Местр, 1995, с. 173). Об этом ли идет речь у авторов или здесь имеется в виду особый случай, когда народ (общество) не просто допускает наличие плохого государства, а порождает его и нуждается в нем. Похоже, они имеют в виду именно этот особый тупиковый случай, к чему склоняет аналогия с парадоксом брадобрея. К тем показательным примерам, свидетельствующим о провале общества и показывающим, что провал общества состоит в его развале, которые прозвучали в ходе обсуждения на круглом столе, могу добавить еще один. Недавно в одной обобщенной сводке важнейших новостей встретил стоящими рядом две следующие новости: в одной говорилось о принятом нашей официальной церковью документа, регламентирующего практику изгнания бесов. В другой сообщалось об открытии ученых, впервые выявивших отчетливые следы углекислого газа в атмосфере планеты, расположенной за пределами Солнечной системы в 700 световых годах от Земли.

A.A. Guseynov

Institute of Philosophy RAS, Moscow, Russia

On state and society

Abstract. The article is based on my speech to the round table in the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences on the report of A.Ya. Rubinstein, R.S. Grinberg, A.E. Gorodetsky “Failures of society in a paternalistic state”. It shows that the presented in this report point of view significantly differs from the traditional and established in the public consciousness understanding of paternalism as a kind of tutelage and of the state as a legitimate form of violence. The authors associate paternalism with public choice, and consider the state as a socially unifying force. They develop the economic theory of the state, the value of which is overcoming the extremes of liberal and class approaches to the question of the role and place of the state in the historical development.

Keywords: state, paternalism, society, the failure of society.

JEL Classification: B10, B11, B15, B52.

For reference: **Guseynov A.A.** (2022). On state and society. *Journal of the New Economic Association*, 5 (57), 149–152. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-57-5-10

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Местр Ж. де (1995). Петербургские письма: 1803–1817. СПб.: ИНАПРЕСС. [**Maistre J. de** (1995). *St. Petersburg dialogues*. Saint Petersburg: INAPRESS (in Russian).]

Рубинштейн А.Я., Гринберг Р.С., Городецкий А.Е. (2022). Патерналистское государство и гражданское общество // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 5 (57). С. 142–148. [**Rubinstein A.Ya., Greenberg R.S., Gorodetsky A.E.** (2022). A paternalistic state and civil society. *Journal of the New Economic Association*, 5 (57), 142–148. (in Russian).]

Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма (2020). А.Я. Рубинштейн, Р.С. Гринберг, А.Е. Городецкий (общ. ред.) СПб: Алетейя. [*The economic theory of state: A new paradigm of paternalism* (2020). A.Ya. Rubinstein, R.S. Greenberg, A.E. Gorodetsky (gen. eds.). Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).]

Поступила в редакцию 22.08.2022

Received 22.08.2022